Пауки чудом пережили атаку трех земляных драконов, но теперь, когда опасность миновала, они продолжают свое шествие по Нижнему Уровню Великого Лабиринта Элро.

Я, затерявшись в их рядах, иду вместе с ними.

Мне любопытно: куда мы идем? Ответ не заставляет себя ждать. Вскоре мы добираемся до нашего места назначения.

И, увидев его, я понял, зачем пауки направились именно сюда.

— Яйца?..

Передо мной стояло несколько гигантских яиц, а рядом расположились земляные дракониды, сторожившие их. Под их ногами уже виднелись трупы пауков.

Теперь понятно, почему драконы так агрессивно себя вели. Они не просто прогоняли чужаков со своей территории, а защищали эти яйца.

Судя по всему, маленький отряд пауков наткнулся на это место во время своей охоты, за что его члены заплатили драконам своими жизнями, после расправы те пошли в контрнаступление против основной паучьей армии.

Они попытались уничтожить угрозу до того, как она успеет навредить их сокровищам, но, к сожалению, трое оказались повержены теми, кого они сами выбрали в качестве своих оппонентов.

Печально.

Не исключено, что двое из этой троицы были родителями этих яиц.

Но теперь, когда они мертвы, единственными оставшимися защитниками стали дракониды, которые куда слабее своих собратьев на ранг.

Дракониды никогда не считались слабыми монстрами, но у них явно нет шансов против этой могущественной паучьей армии.

Наверное, они и сами это понимают, ибо их рев, который должен был вселять ужас во врагов, прозвучал хило и как-то трусливо.

Но, несмотря на слабый боевой клич, дракониды продолжали храбро стоять, прикрывая яйца. Пауки беспощадно набросились на них.

Такими темпами от драконидов, ровно, как и от содержимого яиц, ничего не останется.

И так бы все и произошло, если бы в действие не вмешался кое-кто.

— Мне кажется, вы зашли слишком далеко.

Мужчина в черной панцероподобной броне явился из тьмы, будучи окутанным ею.

Его красивое темного оттенка лицо дополняло картину его черного образа.

Единственное, что было в нем не черным — его красные глаза, которые сейчас хладнокровно смотрели на пауков.

На меня он взгляд обратил всего на мгновение, сразу вернувшись к паукам.

... Может, мне показалось, но его лицо сморщилось так, будто он увидел что-то неприглядное.

Какая грубость.

Но кто этот невежливый незнакомец?

Если он и человек, то точно необычный, ибо простые люди не появляются так внезапно на Нижнем Уровне Великого Лабиринта Элро.

Что наводит меня на мысль о том, что он, возможно, вовсе не человек.

Я, в попытке подтвердить свою теорию, оцениваю его, но в качестве ответа получаю лишь: **ОЦЕНКА НЕВОЗМОЖНА.**

Оценка невозможна?

Когда я попытался во время нашей единственной встречи оценить Мастера, у меня тоже ничего не получилось. Но тогда он как-то заблокировал мой навык, в то время как мужчину передо мной я в принципе не могу оценить.

Он, должно быть, сравним с Мастером по уровню, или невозможность его Оценки объясняется еще большее невероятной причиной. На это указывает осторожная реакция девяти пауков, которая граничит со страхом.

Эти девять с легкостью победили трех земляных драконов, но они опасаются его.

Он, наверное, сильный. Настолько сильный, что я, скорее всего, не смогу на нем оставить ни царапины.

Я ведь даже не заметил его появления.

Невероятно.

Пока он не показался передо мной, я и не подозревал, что сюда кто-то телепортировался.

Выдающиеся магические способности.

Если бы я не знал всего могущества Мастера, быть может, я посчитал бы, что незнакомец сильнее его.

— Немедленно прекратите. Любое последующее насилие будет расценено как объявление войны против меня.

Пауки тут же остановились. На мгновение в пещере замерло абсолютно все.

А затем пауки в идеальном унисоне развернулись и с невероятной скоростью убежали из логова.

Я, неспособный поспеть за их неожиданным бегством, стою как вкопанный и провожаю их с удивленными глазами.

Почувствовав взгляд на спине, я оборачиваюсь и вижу мужчину в черной броне, с лицом, так хорошо скрывающим его чувства, что нельзя даже предположить, о чем он думает.

— Зачем ты следуешь за этими существами?

Тон голоса выдает его озадаченность. Это изумление кажется мне таким человеческим, что напряжение улетучивается с моих плеч.

— Разве не очевидно? Чтобы достичь вершины магии.

Я выпячиваю грудь.

— Вершины магии, говоришь. Ты хочешь повисить свои магические способности?

— Именно.

Он безбожно упростил мою цель, но я решил с его выводом согласиться, вместо того, чтобы тратить драгоценное время на уточнение деталей.

Я не просто хочу улучшить свои магические способности. Я желаю покорить все возможности магии.

— Почему ты так заикнулся на совершенствовании своей магии? Ведь они именно с ее помощью убили твой отряд.

Почему я хочу совершенствовать свою магию?

Глупый вопрос.

— Кто, если не я, будет стремиться к высотам магических возможностей?

Именно. Никто не будет.

Именно поэтому я обязан достичь вершины магии. У меня нет другого выбора.

Если я самый сильный маг человечества, значит, мне должно быть сильнейшим в магии среди всех живых существ.

Иначе я...

Хм? А что иначе?

Мужчина, чье непонимание не развеяли даже мои ответы, сдавшись, мотает головой.

— В твоих интересах лучше к ним не приближаться.

— Я не могу этого себе позволить. Эти пауки все еще могут многому меня научить, а еще мне предстоит встретить то великое существо вновь.

Я следую за пауками ради того, чтобы постичь их путь и чтобы снова встретиться с Мастером.

Я не могу от них отделиться, пока не выполню хотя бы одну из этих целей.

— Понятно.

Мужчина не выглядит сильно разочарованным моим отказом.

Или он с самого начала был возмущен и ничуть этого не скрывал?

Боже, какой он грубый человек.

— Ну, тогда. Кхм. Если ты следуешь за ними по своей собственной воле, я останавливать не буду. Однако разве нельзя хотя бы одеть что-нибудь?

... А.

Точно. Я же абсолютно нагой.

Такая реакция естественна для любого здравомыслящего человека.

Но если я желаю достичь вершины магии, то не могу позволить здравому смыслу вечно сковывать меня!

— Хм. Ты, должно быть, все еще молод, раз тебя это беспокоит.

Я не настолько слаб, чтобы смущаться таких пустяков!

Узрите!

Так живет человек по имени Ронанд!

— А. Эм. Понятно. Очевидно, тебе уже не помочь. Тогда можешь, пожалуйста, хотя бы покинуть это место?

— Конечно! Мне уже пора!

Мне нужно догнать пауков прежде, чем они оставят меня далеко позади.

Я поворачиваюсь спиной к этому мужчине, и устремляюсь в сторону туннеля, через который пауки отступили.